

Смирнов С.В.

Сегодня, в начале XXI века, человечество сталкивается с целым рядом актуальных проблем, постановка которых, свидетельствует о кризисе того образа жизни мышления и деятельности, который, на заре индустриальной эпохи, в период, когда объем знаний доступный рациональному осмыслению не превышал физических возможностей человеческого разума, способствовал формированию образа человека как деятельностного, активного существа, способного к творческому преобразованию окружающего мира.

Переход к постиндустриальному этапу цивилизационного развития, наметившийся уже в середине XX века в ряде наиболее развитых европейских государств, США и Японии и связанный с постепенным отходом от преимущественного производства материальных благ к созданию услуг и информации, привел к резкому росту темпов научно-технического прогресса, поставив, тем самым, человечество, перед необходимостью выработки механизмов адаптации к революционным изменениям на уровне бытовой, социально-экономической и духовной деятельности, форм межличностной коммуникации.

Проблема ускорения научно-технического прогресса рассматривалась в трудах целого ряда отечественных и зарубежных мыслителей, таких как И.В. Бесстужев-Лада, С.Лем, Э.Тоффлер, Э.Фромм, Г.Маркузе, Д.Бэлл, З.Бжезинский и других. Данные авторы рассматривают изменения в науке и технике как предпосылку перехода к новой «альтернативной» цивилизации – обществу, существующего и развивающегося в гармонии с окружающей естественной средой [1]; как угрозу человеческой телесности, пугающую перспективой превращения человечества в сообщество бездушных киборгов, подменой разума искусственным интеллектом [2]; как трагедию распада человеческих отношений, их превращения в обезличенное двустороннее контактирование по функциональному принципу [3]; как перспективу создания нового технологического общества, информатизация которого, станет фактором преодоления насущных проблем, вставших перед человечеством на рубеже столетий [4].

Данная статья посвящена анализу проблемы потери человеком своей экзистенциальной сущности, связанную, с утратой им целей и смыслов жизни, их превращением в нечто сиюминутное и преходящее. Мы рассматриваем эту проблему не как кризис человеческих отношений, обусловленный *изменением* ценностных ориентаций человека в условиях становления новой социально-экономической формации вынуждающей человека подстраиваться под ее критерии как это делают, к примеру, Э.Тоффлер, Э.Фромм и Г.Маркузе [см. 3], а как кризис *человечности*, связанный с *потерей* человеком веры в самого себя, в способность сохранить свою человеческую сущность в условиях скоротечного, быстро меняющегося мира.

Постараемся ниже выявить сущность данной проблемы и наметить основные пути ее решения.

Уже в середине XX века К.П. Сноу и У.Беннис отмечали: социальное изменение до этого столетия было «таким медленным, что проходило незамеченным за период жизни одного человека. Сейчас это не так. Скорость перемен возросла настолько, что наше воображение за ним не поспевает». «Никакое преувеличение, никакая гипербола, никакое грубое приближение не может реалистично описать степень и скорость изменения... В действительности только преувеличение оказывается верным» [5, с. 35].

Увеличение темпов социальных изменений связано с совершенствованием информационных технологий в рамках «третьей волны» (Э.Тоффлер) развития цивилизации – постиндустриального общества, основной характеристикой которого, является производство услуг и информации, объем прироста которых, компенсирует процесс создания материального продукта.

Развитие информационных технологий в условиях постиндустриального общества, представляет собой экспоненциальный процесс. Начиная с изобретения первого компьютера (1969 год), объем знаний, циркулирующих в обществе, возрос настолько, что пропускная способность человеческого мозга как канала перерабатывающего информацию не позволяет ему сколько-нибудь рационально осмыслить нынешнюю медиа-реальность. Если раньше, в эпоху индустриализма, когда процесс создания и передачи информации был затруднен географическими преградами, физическими и техническими параметрами общества, человек этически и психологически мог адаптироваться к медленно изменяющейся социальной обстановке, то сегодня, в эпоху мультимедиа, связанную с ростом ассортимента представленных на рынке коммуникативных устройств и совершенствования их технологических параметров, объем информации и скорость ее передачи возросли настолько, что человек не просто теряет способность к этим изменениям приспосабливаться, он перестает их *осознавать*.

Количество информации, производимой человечеством, в настоящее время, удваивается ежегодно. Это ошеломляющая цифра. Только подумать, каждый год мы узнаем столько, сколько узнали за всю свою предыдущую историю! В данной ситуации, индивид постепенно теряет способность ориентироваться в быстро изменяющейся социальной обстановке, реагировать на социальные изменения, превращаясь в гносеологического «Робинзона», заброшенного неведомой силой в столь близкий и одновременно столь чуждый ему мир людей и знаний.

Между тем, в условиях ускорения темпов социальных изменений, степень комфортности существования индивида прямо пропорциональна, его способностям и умениям сознательно усваивать, перерабатывать и транслировать создаваемую в обществе информацию, посредством которой, он сознательно приспосабливается к изменяющейся социальной среде.

И здесь налицо явный конфликт между желаемым и действительным. Индивид, понимая, что его конкурентоспособность зависит, прежде всего, оттого, что он *знает*, в тоже время осознает, что приобрести это знание в условиях ограниченности физических возможностей мозга, как канала, перерабатывающего информацию, практически невозможно. Тем более, что это знание практически мгновенно устареет. В этой ситуации, индивид вынужден редуцировать многообразные функции социального взаимодействия (гуманистическую, ценностно-ориентирующую, культурную, познавательную и т.д.) к функции, в сложившихся условиях *единственно* важной и *наиболее* значимой – информационной.

Поскольку необходимость усвоения и передачи информации становится самоцелью, индивид превращается из *человека*, как существа, живущего полнотой своих духовно-интеллектуальных качеств, в некое коммутирующее устройство, прибор, ценность которого определяется уже не своеобразием его духовной и психоинтеллектуальной сферы, а объемом и качеством информации, которым он владеет и способен передать. Основными характеристиками такого устройства становятся свойства, отражающие его технические параметры: объем памяти, долговечность, универсальность, срок безаварийной работы и т.д.

Межличностные и общественные связи «человека - коммутатора» превращаются в отношения трансляции. Потребности и интересы, духовный мир, индивидуальность, становятся лишь оболочкой транслирующего устройства, его «видовым» отличием от другого устройства подобного рода. Данные качества интересуют другого индивида лишь с точки зрения видоспецифичности передачи информации (скорости, объема, доступности, интенсивности и т.д.); ее соответствия техническим характеристикам «приемника». «Сознательно или неосознанно – писал еще в 60-х годах XX века Э.Тоффлер – но мы строим свои отношения с другими людьми по функцио-

нальному принципу. <...> Мы не воспринимаем человека в целом, а включаемся, как вилка в розетку, в один из модулей его личности» [см. 5, с. 113].

Человека-коммутатора не интересует то, что выходит за рамки той информации, которая ему необходима. Информация же сама по себе безлика, наиндивидуальна. Столь же безликим становится человека – ее транслятор. Обезличивание приводит к тому, что индивид, осознавая это или нет, начинает «уходить» из мира людей в мир их образов, интегрирующихся в его сознании в некую безликую совокупность, механический агломерат (здесь уместно вспомнить устоявшиеся неологизмы – офисный планктон и биомасса). Человек превращается из *Человека* в человеческий *Фактор*.

Функциональный характер восприятия личности приводит к тому, что человек, осознавая это, начинает «уходить» из мира людей в мир их образов. Эти образы хоть и имеют реальные очертания и отличаются *внешне*, но их внутренняя, человеческая (точнее псевдочеловеческая) суть *единообразна*. Информация, независимо от способа ее передачи остается лишь информацией.

В этих условиях жизнь человека, когда-то наполненная удивительными событиями, переживание которых формируют цель и смысл жизни (размеренность и неторопливый ход времени каждое событие делают незабываемым), стала монотонной и ничем не примечательной (постоянная смена событий способствует снижению толерантности их восприятия, превращению переживаемого в симулякры действительности – скоротечно меняющиеся образы). Если раньше, в условиях размеренности и неторопливости хода событий человек пытался осмыслить жизнь в категориях личностного отношения к ней, то сегодня, в условиях ускорения у него нет на это времени. О жизни он судит, основываясь на стереотипах общественного мнения и данных социологических исследований объективность которых, зачастую, может сознательно искажаться в угоду мнению какого-либо человека или группы людей.

Жизнь превращается в подобие киноленты которая прокручивается со все возрастающей скоростью оставляя далеко позади ее участника – человека, теряющего свою индивидуальность.

«Жизнь-ради-жизни» превращается в «жизнь-смену-кадров». Устаревание информации и связанное этим ускорение жизни создает ощущение ее скоротечности, непостоянства, одноразовости. Как следствие, теряется необходимость поддерживать устойчивые социальные связи. Последние становятся все более поверхностными и безликими, приобретают утилитарный характер. Это приводит к тому, что прекращение непосредственного межличностного контакта между индивидами связанное, в частности, с изменением их социального статуса (само стремление, к приобретению которого является выражением стремления, выделится из серого социального агломерата); с миграцией одного из носителей этих отношений приводит к немедленному разрыву всяческих контактов между субъектами и как следствие, к углублению осознания непостоянства, скоротечности жизни.

Это осознание, (в свою очередь) приводит к кризису ценностей. Теряется ощущение *фундаментальности* принципов *человеческого* взаимодействия. Этические максимы начинают рассматриваться как имеющие абстрактный, несущественный, преходящий характер. Действительно, о каких *вечных* ценностях может идти речь, если в мире нет ничего вечного? Чем дружба отличается от контакта если и то и другое основано на передаче информации, которая уже сегодня-завтра потеряет свою актуальность? Отсюда – рост девиантности и делинквентности человеческих поступков, возведение отклоняющихся форм поведения (гомосексуальности, однополых браков, сектанства) в статус общественных норм.

Общество, каждый из нас, осознавая это или нет, существует в ситуации внутреннего конфликта связанного с противоречием мира реального и мира «дол-

женствующего». Способы «снятия» этого противоречия известны – уход в мистицизм, связанный с конструированием своего собственного мира «реальности», который, в отличие от эмпирического, отличается устойчивостью и постоянством, сознательной регулируемостью; в погружении в сонм наркотических и алкогольных грез и мечтаний... И тот и другой способы «вырывают» человека из мира жестокой обыденности, позволяют снимать накапливающийся «груз» социального безразличия и пессимизма. В тоже же время постоянное обращение к вымышленной реальности приводит к тому, что человек становится все более неприспособленным к *эмпирическому* существованию, превращаясь в объект манипулирования со стороны внешних, более рационально-организованных сил – партий, религиозных течений, общественных движений и т.д. Весьма показательным, в данном контексте, звучит неологизм – название известного всем технического устройства (формирующего стереотипы общественного сознания) – *зомбо-ящик*.

Человек теряет способность понимать свое настоящее и верить в свое будущее. Ну, а поскольку человек боится, прежде всего, того, чего он не знает, не понимает, или не способен объяснить, свое будущее он начинает воспринимать как все более страшное и непредсказуемое. Отсюда – рост апокалиптических и эсхатологических умонастроений, маниакальная боязнь «конца света», вера во всевозможных мессий, колдунов и пророков. Наука, не способная объяснить необъяснимое, превращается в изгой, а человека, который ею занимается, начинают воспринимать как не вполне адекватную личность. В условиях подобного одичания на первый план выходит целая совокупность псевдонаучных проблем, сама постановка которых, свидетельствует об умственной деградации общества, живущего общественными стереотипами и предрассудками, формируемыми телевидением, средствами массовой информации и различного рода «общественных деятелей», играющим на низменных инстинктах людей и умело манипулирующих их природным стремлением к познанию окружающего.

Среди данных проблем некоторые настолько ничтожны, что сама их постановка вызывает смех. Это касается, прежде всего, так называемой «Проблемы 2012» – совокупности лженаучных посылок, общественных стереотипов и мистических откровений, касающихся перспективы скорой гибели человечества в условиях некоей глобальной катастрофы. Данная проблема в последнее время стала настолько насущной, что затмевает своим «масштабом» проблемы эмпирического, житейско-бытового характера. «Постановкой» и «решением» данной проблемы озабочены, на первый взгляд, вполне здравомыслящие люди – политики, художники, философы, учителя. При этом информация, касающаяся данной проблемы, подается как некое откровение, проникновение в «тайный смысл» которого – обязательная тема разговоров людей всех возрастов, полов и социальных статусов, начиная от кухонь, забегаловок и пивных и заканчивая кабинетами и приемными. «Быть в теме» сегодня, означает иметь при себе несколько бессмысленных сентенций, касающихся конца света и по возможности их применять к месту и не к месту.

Человек, обремененный подобными «проблемами» не знает куда идти и во что ему верить. Он идет за «пророками», умело манипулирующих его сознанием и призывающих жить «здесь» и «сейчас», не думая о дне завтрашнем, столь угрожающем и непредсказуемом. Ну а поскольку никто не знает когда наступит это «страшное» будущее, человек в полной мере старается жить настоящим. И в этом настоящем есть лишь одно, что сохраняет хоть какую-то ценность, что не девальвируется и не смывается мутным потоком информации. Это тело человека и его телесные потребности. На этих потребностях базируется вся мировая экономика. Сладкоголосая реклама притягивает человека «магией шелка», влечет неземным вкусом Данон, ненавязчиво предлагает купить-иметь-приобрести. Человек превращается в *человекоживотного*, человека жрущего, человека потребляющего.

Жизнь его, становятся все более бессмысленной. Безразличие к окружающему постепенно сменяется безразличием к самому себе. Человек – пишет Э.Фромм – утрачивает чувство самоценности и уникальности, превращает себя в средство, инструмент для достижения каких-то внешних целей; ощущает себя вещью и относится к себе как к вещи, отчуждает от себя собственные силы и возможности [2, с. 282]. Не имея сил и воли жить в этом страшном мире, человек берет оружие и идет в магазин стрелять ни в чем не повинных людей (вспомним печально известного майора Евсюкова), прыгает с крыши многоэтажки, уничтожает себя алкоголем и наркотиками.

Решение проблемы отчуждения человека от общества и самого себя, необходимость возрождения его «самости» – одна из актуальных задач современности. Очевидно, полагать, что данная проблема может быть решена за счет устранения тех предпосылок, которые привели к ее постановке. И здесь, мы сталкиваемся с очередной проблемой: невозможностью ограничения роста объема создаваемой ныне информации. Информация сегодня выступает в качестве критерия научно-технического прогресса. Попытка ее ограничения, в условиях актуализации глобальных проблем (демографической, ресурсной, экологической и т.д.), приведет к регрессу общества, к его возврату в новое средневековье. Но в тоже время, некоторые направления деятельности в плане решения рассматриваемой проблемы можно наметить. Первая, и пожалуй самая основная задача состоит в необходимости создания некоего информационного фильтра, позволяющего разделять информацию по принципу ее верифицированности, объективности, принадлежности к конкретной предметной области и т.д. Это позволит человеку ориентироваться в ее бесконечном многообразии, строить свою жизнь исходя из личных интересов и предпочтений, а не социальных клише и общественных предрассудков, заполонивших современное медиа-пространство и формирующих мистическое мировоззрение, вырывающее человека из контекста эмпирического мира. Второе направление связано с задачей возрождения духовности, с реанимацией *человеческих* отношений. Мы должны понимать, что *жизнь* должна проявляться в полноте своих качеств. Психоэмоциональный комфорт человека зависит не только от его способности оперировать информацией необходимой для удовлетворения личных потребностей и интересов, но и от умений выстраивать социальные контакты, интенсивность и характер которых позволяет ему ощущать свою «самость», свою принадлежность к *подлинно* человеческому обществу. Ну и наконец, в-третьих, необходима выработка новых мировоззренческих оснований бытия. Жизнь человека – не «крысиные гонки», мы не можем перегнать время и самих себя. Всем нам необходимо остановиться и оглядеться. Есть иной мир. Мир *человека* и мир *человечности*.

Таким образом, развитие информационных процессов в современном обществе и обусловленное ими ускорение научно-технического прогресса, приводят не просто к *кризису* человеческих отношений связанных с изменением ценностных ориентаций человека в условиях становления новой социально-экономической формации; следствием этого, становится *потеря* человеком своей экзистенциальной *сущности*. Превращаясь в одноразовое существо, индивид перестает функционировать как личность, становится механизмом, которому чуждо все человеческое. *Это кризис образа жизни, образа мышления и образа деятельности*. Его преодоление – одна из главных задач современности.

Примечания

1. Бесстужев-Лада, И.В. Альтернативная цивилизация / И.В. Бесстужев-Лада. – М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 1998. – 352 с.
2. Лем, С. Молох / С. Лем. – М.: АСТ: Транзит-Книга, 2005 – 781 с.
3. Тоффлер, Э. Шок будущего / Э. Тоффлер – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 557 с.; Тоффлер, Э. Третья волна. М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1999. – 261 с.; Фромм, Э. Душа человека / Э. Фромм. – М.: Издательство АСТ «ООО «Транзиткнига», 2004. – 572 с.; Маркузе, Г. Одномерный человек / Г. Маркузе. – М.: Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2003. – 331 с.
4. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество / Д. Белл. – М.: Academia, 1999. – 956 с.
5. Цит. по: Тоффлер, Э. Шок будущего / Э. Тоффлер – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 557 с.
6. Фромм, Э. Человек для самого себя / Э. Фромм. – М.: ООО «Издательство АСТ» 2008. – 350 с.